Новые известия. - 2000. - 25 апр. - с. 7.

Михаил Марголис, «Новые Известия»

Пражский соловей и «Звери» из Ньюкасла

Гаснущие звезды из противостоявших когда-то миров, с противоположными по сей день репертуарами испытывали в субботу свою долговечность на двух главных российских эстрадах.

Обласканный советским режимом Карел Готт после долгой разлуки с бывшей страной Советов, в ленинский юбилей, согласился-таки дать единственный концерт в Кремле. Именно согласился. Как рассказали мне информированные в данном вопросе люди, обладателя «золотого голоса Праги» уговаривали приехать в течение нескольких лет. И Кобзон уговаривал, и еще кто-то, но Готт деликатно уклонялся от восточных гастролей. Сомневался – помнят ли его еще на Руси, соберет ли он зал? В конце концов Карел решился, и хотя до аншлага в ГКД певец явно не дотянул, тысячи 2,5 – 3 ностальгирующих поклонников явились его послушать.

Параллельно в ГЦКЗ «Россия» под «Дом восходящего солнца» и традиционный, древний, минимизированный ритм-энд-блюз вспоминали о прожитом терпеливые экс-советские граждане, дождавшиеся-таки пришествия на нашу почву исторической команды Animals. Здесь тоже не случилось аншлага, но торжествовал куда менее академичный, пуританский дух, чем тот, что царил в аудитории Готта.

«Звери», начавшие свой путь еще в первой половине 60-х, уцелели в энциклопедическом составе лишь наполовину, даже меньше. Роли живых легенд в Москве исполняли ударник Джон Стил и гитарист Хилтон Валентайн. Знаменитого вокалиста Эрика Бердона заменил антропометрически и стилистически похожий на него Тони Лиддл. Не было, разумеется, и Алана Прайса с Чезом Чандлером. Но сменщикам великих драйв сохранить удалось.

У Готта все выглядело до умиления архаично, кроме пары молодых бэк-вокалисток, кажется, Тани и Даши, которые однажды, когда мэтр ненадолго удалился за кулисы отдохнуть, решили познакомить публику со своей интерпретацией песни «из репертуара Барбры Стрейзанд и Селин Дион». В остальном программа строго соответствовала поп-стандартам эпохи Варшавского договора. Девять музыкантов, одетых в правильные концертные костюмы, располагались на фоне массивного, пастельных тонов занавеса с какими-то цветочками в верхней части. Карел появился в светлом костюме, приветствовал собравшихся популярным в конце 70-х «Карнавалом», затем убедил всех, что годы «советско-чешской дружбы» еще не запамятовал и в отличие от привычных теперь у нас западных гастролеров ему ведущий и переводчик не требуются. Готт легко справился с пространным конферансом на русском и откровенно признался в начале вечера, что догадывается – от него ждут «знакомых песен и знакомых фраз». После чего приступил к оправданию ожиданий.

Кроме чешских шлягеров, Карел вспомнил и русскоязычную «Скрипку Паганини», и романс «Я встретил вас...», и все прочие композиции, принесшие ему успех. Принимали Готта хорошо, аплодировали долго, букеты преподносили после каждого номера, по-моему, даже что-то дарили помимо цветов. Думаю, пражский поющий ветеран должен быть удовлетворен проявленным к нему вниманием. Его двухдневное пребывание в Москве расписали по часам. Ужин у посла, интервью нескольким радиостанциям и изданиям. Фотографы одного популярного журнала, специализирующегося на светской хронике, даже договорились сопровождать Готта в течение суток... Короче, как информационный повод чешский гастролер оказался привлекательнее, чем его концерт.

С «Энималз», как ни странно, почти та же история. На следующий день после своего сольника британским патриархам довелось поучаствовать в довольно неформатной для себя презентации нового культурного центра «Золотое кольцо», разместившегося в шикарно отремонтированном здании гостиницы «Белград». На тусовку съехалось разношерстное общество, вовсе не напоминавшее компанию возрастных рок-фанов. Клара Лучко, Алексей Жарков, Борис Хмельницкий, Николай Караченцов, Никас Сафронов, Владимир Жириновский, Арчил Гомиашвили, степенные бизнесмены, дамы в вечерних туалетах, какие-то модели. Сначала был, скажем так, коктейль. Позднее начался масштабный фуршет с креветками, раками, коньяком, шашлыками, обилием закусок и десертов. Между этими чревоугодническими акциями «Звери» отыграли концерт для VIP-персон и приглашенных журналистов. Отыграли буквально в холле, пусть даже получившем статус зала. Гости восседали на принесенных отовсюду стульях, и первые ряды, от которых музыканты располагались на расстоянии вытянутой руки, смотрелись нелепо и забавно. Серьезные дяди в однотонных костюмах, почти без эмоций, пристально глядели на своих британских знаменитых ровесников, облаченных в майки и джинсы и старающихся завести присутствующих добротным рок-н-роллом. Но дяди не двигались с мест и не меняли поз. Это напоминало худсовет в рок-клубе с участием представителей министерства культуры и идеологических кураторов. Чтобы солидных граждан не утомлять ожиданием, музыканты сразу пропели им бессмертный House Of The Rising Sun и дальше продолжили работать исключительно на многочисленные теле- и фотокамеры и нескольких попавших на мероприятие поклонников. Лиддл очень старался и однажды проявил английское джентльменство, посвятив знаменитую тему 64-го года «Я плачу» давно не работающему с «Энималз» фронтмену Бердону. Скромнее всех держался за ударной установкой Джон Стил, по сути главный среди «Зверей», их основатель. На «бис» группа выходить не стала. Ограничившись, видимо, оговоренным в контракте регламентом.

Для некоторых москвичей Готт по-прежнему король.

Пожалуй, лучшие мгновения в российской столице ребята из «Энималз» пережили сразу после своей воскресной пресс-конференции, когда представители масс-медиа кинулись к ним за автографами и протягивали для этого старые виниловые пластинки группы. Пластинки, которые доставались у спекулянтов в те времена, когда о приезде «Энималз», тем паче приватном общении с легендарными рокерами никто здесь и не мечтал.